

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМИ ПРАВАМИ ПУТЕМ НЕУЧАСТИЯ АКЦИОНЕРА В ОБЩЕМ СОБРАНИИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

В. ПАШУТИНА,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Учебно-научного института права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article is devoted to defining the essence and qualification criteria of abuse of corporate rights by shareholder's non-participation in general meeting of joint-stock company. It is concluded that non-participation in general meeting of joint-stock company may be qualified as abuse of corporate rights whereas such shareholder's actions deliberately directed to the intentions related to causing harm to shareholders and joint-stock company. Suggestions for improvement of the current company legislation in terms of reducing the quorum of general meeting of joint-stock company in order to prevent abuse of corporate rights are made.

Key words: joint-stock company, shareholder's rights, general meeting of shareholders, abuse of right, good faith.

* * *

Статья посвящена определению сущности и критериев квалификации злоупотребления корпоративными правами путем неучастия акционера в общем собрании акционерного общества. Сделаны выводы о возможности квалифицировать неучастие в общем собрании акционерного общества в качестве злоупотребления корпоративными правами, поскольку такое поведение акционера заведомо направлено на реализацию намерений, связанных с причинением вреда акционерам, акционерному обществу. Внесены предложения по совершенствованию действующего акционерного законодательства в части снижения кворума проведения общего собрания акционеров с целью недопущения злоупотребления корпоративными правами.

Ключевые слова: акционерное общество, корпоративные права, общее собрание акционеров, злоупотребление правом, добросовестность.

Постановка проблемы. Право на участие в общем собрании акционерного общества (далее по тексту – общее собрание) является одним из наиболее значимых корпоративных прав акционера, посредством которого акционер принимает участие в управлении акционерным обществом. Однако на практике распространены ситуации, когда акционер умышленно не участвует в общем собрании с целью непринятия общим собранием невыгодных для акционера решений из-за отсутствия кворума. Блокирование проведения общего собрания препятствует реализации корпоративных прав остальными акционерами и затрудняет деятельность акционерного общества. В юридической науке широко обсуждается возможность квалификации подобного поведения в качестве злоупотребления корпоративными правами. Отсутствие в действующем законодательстве Украины правовых последствий неучастия акционера в общем собрании, учитывая достаточно высокую планку кворума проведения общего собрания, приводит к многочисленным злоупотреблениям и нарушениям прав и интересов акционеров.

Проблемные вопросы злоупотребления корпоративными правами путем неучастия акционера в общем собрании рассматривали в своих работах такие ученые, как Г. Адамович [1, с. 64], О. М. Винник [2, с.121], А. В. Волков [3, с. 224-226], О. А. Воловик [4, с. 148-149], А. Е. Молотников [5, с. 64], С. Д. Радченко [6, с.157-158], И. В. Спасибо-Фатеева [7, с. 197]. Некоторые исследователи рассматривают данное поведение акционера как совершенно правомерное, другие признают допустимость его квалификации в качестве злоупотре-

потребления корпоративными правами, что определяет необходимость дальнейшего исследования данного вопроса.

Целью настоящей статьи является обоснование возможности квалификации неучастия акционера в общем собрании акционерного общества в качестве злоупотребления корпоративными правами.

Изложение основного материала исследования. Право акционера на участие в общем собрании закреплено в ст. 34 Закона Украины «Об акционерных обществах» от

17.09.2008 г. № 514-VI, п. а) ч. 1 ст. 25 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах» от 02.04.1997 г. № 1134-XIII. В соответствии с абз. 1 ч. 2 ст. 41 Закона Украины «Об акционерных обществах» общее собрание акционерного общества имеет кворум при условии регистрации для участия в нем акционеров, которые совокупно являются собственниками не менее 60 процентов голосующих акций. Статья 58 Закона Республики Молдова «Об акционерных обществах» устанавливает, что общее собрание правомочно при условии присутствия на нем акционеров, владеющих более чем половиной голосующих акций общества. При отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров собрание созывается повторно. Повторно созванное общее собрание акционеров правомочно принимать решения, если в нем участвуют акционеры, владеющие не менее чем одной четвертью голосующих акций общества, находящихся в обращении.

Украинское законодательство, в сравнении с законодательством Республики Молдова, устанавливает более высокую планку кворума и не предусматривает возможности проведения повторного общего собра-

ния общества со сниженной планкой кворума. Что касается других стран, то во Франции общее собрание правомочно при присутствии акционеров, которые владеют в совокупности 25 процентов акций, в странах Содружества Независимых Государств эта величина колеблется от 50 процентов до 30 процентов. Данные факты подтверждают особую значимость для Украины проблемы неучастия акционера в общем собрании. Анализ законодательного опыта Республики Молдова может быть полезен для разработки предложений по совершенствованию акционерного законодательства Украины.

Право акционера на участие в общем собрании входит в состав права на участие в управлении акционерным обществом. Как справедливо отметил известный дореволюционный правовед И. Т. Тарасов, право участия акционера в управлении осуществляется главным образом в общих собраниях посредством пользования правом голоса. Мы сказали «главнейшим образом» потому, что кроме этого акционер пользуется еще правом быть выбранным, правом требовать созыва общего собрания и т. п. [8, с. 425]. Данную позицию разделяют и современные ученые (В. Н. Кравчук [9, с. 265-267], Ю. М. Жорнокуй [10, с. 127-128]).

Изначально все акционеры заинтересованы в участии в общем собрании. Рассматривая проблему неучастия акционера в общем собрании, И.В. Спасибо-Фатеева отмечает, что невозможно представить, чтобы пассивность мелкого акционера могла парализовать работу общего собрания, учитывая его малозначимость и отсутствие требования о единодушном принятии им решений. Акционеры, обладающие крупными пакетами акций, наоборот, используют свое право участия в работе общего собрания и голосования, потому что для них эти права не менее важны, чем имущественные права из акции [7, с. 197]. Указанные выводы вполне справедливы, однако они не учитывают возможности недобросовестного поведения акционеров.

Злоупотребление корпоративными правами возможно со стороны

акционеров, обладающих крупными пакетами акций, которые стремятся упрочить свое положение либо установить полный контроль над акционерным обществом [5, с.64]. Как отмечает О. М. Винник, известно, что владельцы крупных по размеру пакетов акций нередко используют свои возможности (злоупотребляя корпоративными правами) в случае угрозы принятия общим собранием невыгодных для таких акционеров решений (в частности, переизбрание их представителей в органах управления акционерного общества), не являясь на общее собрание или не регистрируясь для участия в нем [2, с. 121].

Следует отметить, что традиционно в цивилистике понятие злоупотребления корпоративными правами определяется исходя из основных положений гражданского права. Общепринятый принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами закреплен в ч. 3 ст. 13 Гражданского кодекса Украины от 16.01.2003 г. №435-IV, согласно которой не допускаются действия лиц, совершаемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Указанная статья не содержит определения и признаков злоупотребления правом, что существенно затрудняет квалификацию поведения акционера в качестве злоупотребления правом. Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 3 Гражданского кодекса Украины к общим основам гражданского законодательства относятся справедливость, добросовестность и разумность. Гражданское законодательство Республики Молдова не содержит принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами. Однако согласно ч. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Молдова от 06.06.2002 г. №1107-XV физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности.

Не вдаваясь в дискуссию о сущности злоупотребления корпоратив-

ными правами, будем исходить из того, что злоупотребление корпоративными правами основывается на категории добросовестности, под злоупотреблением корпоративными правами следует понимать как осуществление корпоративных прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, так и иное недобросовестное осуществление корпоративных прав.

Для определения возможности квалифицировать неучастие в общем собрании акционерного общества в качестве злоупотребления корпоративными правами, следует проанализировать данное поведение на предмет соответствия признакам злоупотребления правом.

Одним из основных признаков злоупотребления правом является то, что деяние осуществляется управомоченным субъектом. Понятие злоупотребления правом может быть применено только тогда, когда управомоченное лицо обладает определенным субъективным правом. Как отмечал авторитетный исследователь проблем злоупотребления правом В. П. Грибанов, не может быть и речи о злоупотреблении правом, поскольку действия субъекта не опираются на принадлежащее ему субъективное право [11, с. 43].

В соответствии с действующим акционерным законодательством Украины и Республики Молдова участие в общем собрании является субъективным корпоративным правом, а не обязанностью акционера. Как отмечает И. В. Спасибо-Фатеева, недопустимо считать обязанностью акционера его участие в управлении акционерным обществом, поскольку никаких санкций (по типу исключения из состава акционеров) по отношению к акционерам, которые не принимают участия в общих собраниях, не предусмотрено, даже если они своим пассивным поведением затрудняют принятие решений общим собранием [7, с. 197].

В юридической литературе высказывается и противоположное мнение по данному вопросу. Так, Н. С. Глусь предложила определять как обязанность для акционера принятие участия в работе высшего органа кор-

порации [12]. В целом соглашаясь с указанным предложением, О. А. Волоник уточняет, что установление такой обязанности будет стимулировать надлежащее поведение участников тех предприятий, относительно которых законодательством установлена возможность исключения участника (хозяйственные общества, кроме акционерных) [4, с. 148-149].

Представляется, что установление обязанности акционера участвовать в общем собрании не соответствует концептуальной направленности, сущности гражданского права как отрасли. Е.В. Вавилин объясняет данную направленность особенностями гражданско-правового регулирования: юридическим равенством участников регулируемых отношений, преобладанием в их деятельности правовой инициативы и самостоятельности, правонаделением, доминированием диспозитивных правовых предписаний («дозволено все то, что не запрещено законом») [13, с. 13].

Анализ акционерного законодательства Украины позволяет отметить, что злоупотребление корпоративными правами путем неучастия в общем собрании возможно со стороны акционера (акционеров, действующих совместно), который является собственником пакета от 40 процентов плюс одна голосующая акция до 50 процентов плюс одна голосующая акция. Это объясняется тем, что пакет 40 процентов плюс одна голосующая акция дает возможность блокировать проведение общего собрания, поскольку абз. 1 ч. 2 ст. 41 Закона Украины «Об акционерных обществах» устанавливает кворум при условии регистрации акционеров, совокупно владеющими не менее 60 процентов голосующих акций. Пакет акций 50 процентов плюс одна голосующая акция является контрольным (п. 6 ч. 1 ст. 2 Закона Украины «Об акционерных обществах») и дает возможность акционеру (акционерам, действующим совместно) оказывать посредством участия в общем собрании контрольное влияние на деятельность акционерного общества, что лишает смысла злоупотребление корпоративными правами путем не-

участия в общем собрании. Исключением, однако, можно признать неучастие акционера в общем собрании исключительно с намерением причинить вред другим лицам.

Следующим признаком злоупотребления правом является то, что деяние лица связано с намерением причинить вред другим лицам. При злоупотреблении корпоративными правами акционер осуществляет свое корпоративное право заведомо недобросовестно, поскольку осознает то, что его бездействием причиняется вред другим лицам. Представляется, что при злоупотреблении правом недобросовестность управомоченного лица всегда связана с намерением причинить вред другим лицам. Указанное намерение может быть единственным, а может сопровождать другие недобросовестные намерения, которые акционер стремится реализовать путем неучастия в общем собрании, например, принятие невыгодных для акционера решений, изменение корпоративного контроля над акционерным обществом (при противоправном поглощении или захвате), продажа собственных акций по завышенной цене или получение других выгод (при корпоративном шантаже), получение конкурентных преимуществ (при конкурентной борьбе).

Кроме того, злоупотребить правом можно только осуществляя право. Однако при неучастии в общем собрании акционер не совершает активных действий по осуществлению права, а бездействует. Возникает принципиальный вопрос: можно ли считать злоупотреблением корпоративными правами бездействие, которое выражается в неучастии акционера в общем собрании. По данному вопросу обозначились два противоположных подхода.

Согласно первому подходу, бездействие, которое выражается в неучастии акционера в общем собрании, не является злоупотреблением корпоративными правами. Во-первых, по мнению некоторых ученых злоупотребление правом может быть совершено исключительно в форме действия (Н. А. Ковалева [14, с. 11], О. А. Поротикова [15, с. 10]). Так, О. А. По-

ротикова считает, что осуществление права путем бездействия нужно расценивать как отказ от осуществления права. Последнее вполне допустимо и не влечет прекращения права, но в случае отказа от осуществления нет возможности нанести вред посредством права, т.е. невозможно злоупотребление [15, с. 10].

Во-вторых, предполагается, что гражданское право не должно обязывать субъекта к осуществлению своего права. Как тонко подметил известный дореволюционный цивилист Д. И. Мейер, право есть принадлежащая лицу возможность делать что-либо; но возможность действия не составляет необходимости его совершения: напротив, именно потому право и предоставляется правом, что лицо может отказаться от совершения действия, составляющего содержание права; если бы осуществление возможности составляло для лица необходимость, то право обратилось бы в обязательство; но понятия о праве и обязательстве диаметрально противоположны друг другу [упоминается в источнике: 3, с. 159].

Данный подход нашел свое отражение в рекомендациях высших судебных органов Украины. Так, согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24.10.2008 г. №13 «О практике рассмотрения корпоративных споров» участие в общем собрании и голосование на нем является правом, а не обязанностью акционера. Согласно ст. 19 Конституции Украины от 28 июня 1996 г. правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Отметим, что ч. 2 ст. 14 Гражданского кодекса Украины также предусмотрено, что лицо не может быть принуждено к совершению действий, совершение которых не является обязательным для него.

К сожалению, данный подход никак не разрешает проблему правовой квалификации неучастия акционера в общем собрании. Представляется, что бездействие, выражаемое в неучастии акционера в общем собрании, можно рассматривать в ка-

честве злоупотребления корпоративными правами, учитывая следующие аргументы.

Во-первых, некоторые ученые доказывают, что злоупотребление правом может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия (А. В. Волков [3, с. 224], Е. А. Одегнал [16, с. 26-27], С. Д. Радченко [6, с. 110-114]). Так, А. В. Волков отмечает, что на первый взгляд ответ очевиден: термин «злоупотребление» предполагает только активное действие. В гражданском праве, например, термин «имущество» никогда не предполагал исключительно материальные предметы, а юридическое значение термина «вещь» гораздо шире того, что можно переместить; понятие «юридическое лицо» до сих пор вызывает много споров. По большому счету мир права – это мир конструкций [3, с. 32]. Далее автор указывает, что право (обязанность) на бездействие в ситуации правовой неопределенности также может недобросовестно использоваться злоупотребляющим лицом. Поэтому бездействие должно включаться в объем понятия «действие», содержащегося в норме о недопустимости злоупотребления гражданскими правами [3, с. 224].

Во-вторых, суждение о том, что гражданское право не должно обязывать субъекта к осуществлению своего права вполне справедливо. Однако оно не учитывает особенностей осуществления корпоративного права на участие в общем собрании общества, процесса формирования воли акционерного общества через решения общего собрания акционеров. Так, например, отказ от совершения действия по реализации права на получение информации или права требовать созыва внеочередного общего собрания не влияет на возможность осуществления прав остальными акционерами. В то же время отказ акционера от совершения действия по реализации права на участие в общем собрании может привести к невозможности осуществления прав другими акционерами и препятствованию деятельности акционерного общества. Ведь гражданское право, охраняя право одного акционера (на

отказ от осуществления права участвовать в общем собрании), должно охранять и права остальных акционеров (на осуществление права участвовать в общем собрании).

Кроме того, следует поддержать точку зрения С. Д. Радченко о том, что лицо, став участником общества, тем самым проявило свой интерес в получении прибыли от участия в обществе. Прибыльная работа общества требует своевременности принятия участниками общества управленческих решений. В случае если бездействие участника общества, не участвующего в общих собраниях участников, не позволяет достичь этой цели, можно говорить о том, что такое бездействие не отвечает как личному интересу данного участника, так и общему корпоративному интересу всех участников, что дает основание для квалификации такого бездействия как злоупотребление правом [6, с. 157-158].

Пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 25.11.2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» содержит пример злоупотребления корпоративными правами в форме бездействия. Так, суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении иска о признании недействительным решения совета директоров акционерного общества, признав предъявление истцом указанного требования злоупотреблением правом, поскольку принятие оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца. В качестве истца в данном деле выступал бывший генеральный директор, который был освобожден от должности решением совета директоров, принятым в отсутствие необходимого кворума. Однако так как причиной отсутствия кворума стала неявка самого директора, извещенного надлежащим образом, суд признал, что оспаривание им решения совета директоров является злоупотреблением правом. Представляется, что в данном судебном споре злоупотребление правом заключалось не в обжаловании ре-

шения совета директоров, так как это неотъемлемое конституционное право, а в неучастии директора в работе совета директоров.

Общепризнанным последствием злоупотребления правом является причинение вреда. Следует поддержать мнение ученых, которые признают последствием злоупотребления правом и угрозу причинения вреда. По мнению А. В. Волкова, необходимо предупреждать причинение вреда, а не ждать его наступления, исходя из регулирующего и компенсационного характера гражданского законодательства [17, с. 89].

Последствиями неучастия акционера в общем собрании с целью блокирования проведения общего собрания можно считать наступление или угрозу наступления вреда.

Во-первых, остальные акционеры не могут осуществить свое право на участие в общем собрании, несмотря на его доступность и гарантированность законом. Как отмечает Ю. М. Жорнокуй, если участие в общем собрании акционеров доступно каждому из них и обеспечено гарантиями закона, то участие в других органах акционерного общества возможно только в случаях избрания акционера в соответствующие органы [10, с. 128].

Во-вторых, остальные акционеры могут быть ограничены в осуществлении иных корпоративных прав. В. А. Гуреев верно указывает, трудно переоценить значение, которое имеет решение общего собрания для субъективных прав акционера: решение общего собрания о ликвидации общества порождает у акционера право на «ликвидационную квоту»; решение о выплате дивидендов порождает право на получение объявленного, но еще не выплаченного дивиденда [18, с. 43].

В-третьих, непринятие или затягивание в принятии важных и неотложных решений может препятствовать либо делать невозможной деятельность акционерного общества. Ведь общее собрание акционеров является высшим органом управления общества (ч. 1 ст. 32 Закона Украины «Об акционерных обществах», ч. 1 ст. 50 Закона Республики Молдова

«Об акционерных обществах») и к исключительной компетенции собрания относится ряд важных вопросов, которые не могут быть переданы на рассмотрение другим органам управления общества, например, внесение изменений в устав общества, изменение уставного капитала, распределение прибыли и убытков.

Вышеизложенное дает основания для общего вывода о возможности квалифицировать неучастие в общем собрании акционерного общества в качестве злоупотребления корпоративными правами, поскольку такое поведение акционера заведомо направлено на реализацию намерений, связанных с причинением вреда акционерам, акционерному обществу.

Признаками, позволяющими квалифицировать неучастие в общем собрании акционерного общества в качестве злоупотребления корпоративными правами, являются наличие у акционера корпоративного права на участие в общем собрании; недобросовестность осуществления права, которая состоит в наличии намерений, связанных с причинением вреда акционерам, акционерному обществу; осуществление права в форме бездействия; наличие последствий в форме вреда или угрозы причинения вреда акционерам, акционерному обществу.

Выводы. Учитывая опыт акционерного законодательства Республики Молдова, с целью предотвращения злоупотребления корпоративными правами путем неучастия акционера в общем собрании представляется целесообразным снизить планку кворума проведения общего собрания акционерных обществ в Украине с 60 процентов до 50 процентов плюс одна голосующая акция. В связи с этим предлагается внести в ст. 41 Закона Украины «Об акционерных обществах» такие изменения: «В абзацах первом и втором части второй статьи 41 слова «не менее 60» заменить на «более 50».

Дальнейшее изучение проблемы недобросовестного неучастия акционера в общем собрании акционерного общества открывает новые перспективы совершенствования законодательства Украины с целью защиты

прав акционеров от злоупотребления корпоративными правами.

Список использованной литературы:

1. Адамович Г. Проблемы применения института злоупотребления правом в акционерных правоотношениях / Г. Адамович // Хозяйство и право. – 2005. – № 5. – С. 58–65.
2. Вінник О. М. Деякі аспекти вдосконалення правового регулювання корпоративних відносин / О. М. Вінник // Вісник господарського судочинства. – 2008. – № 1. – С. 118–125.
3. Волков В. А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / Волков В. А. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.
4. Воловик О. А. Щодо зловживання корпоративними правами (контролем): засоби попередження та мінімізації наслідків / О. А. Воловик // Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС імені 10-річчя незалежності України. – 2004. – Вип. 2. – С. 141–152.
5. Молотников А. Е. Проблема злоупотребления правами в корпоративных конфликтах / А. Е. Молотников // Слияния и поглощения. – 2004. – № 12. – С. 48–63.
6. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / Радченко С. Д. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 224 с.
7. Спасибо-Фатєєва І. В. Цивільно-правові проблеми акціонерних правовідносин : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / Спасибо-Фатєєва Інна Валентинівна. – Х., 2000. – 383 с.
8. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях / Тарасов И. Т. – М. : Статут, 2000. – 666 с.
9. Кравчук В. М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики / Кравчук В. М. – К. : Істина, 2005. – 720 с.
10. Жорнокуй Ю. М. Цивилистическая основа реализации субъективного корпоративного права / Жорнокуй Ю. М. – Х. : Золота миля, 2012. – 186 с.
11. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / Грибанов В. П. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
12. Глусь Н. С. Корпорації та корпоративне право: поняття, основні ознаки

та особливості захисту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Глусь Наталія Степанівна. – К., 2000. – 23 с.

13. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Вавилин Е. В. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 360 с.

14. Ковалева Н. А. Злоупотребление правом по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ковалева Наталья Алексеевна. – М., 2005. – 25 с.

15. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданском правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Поротикова Ольга Александровна. – Саратов, 2002. – 24 с.

16. Одегал Е. А. Злоупотребление правом как правовое явление и его последствия / Е. А. Одегал // Северо-Кавказский юридический вестник. Проблемы теории и истории права и государства – 2009. – № 2. – С. 25–30.

17. Волков А. В. Проблемы правоприменения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Волков // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – №5(75). – С. 86 – 91.

18. Гуреев В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / Гуреев В. А. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 208 с.